

НИК ПЕРУМОВ

ВОЙНА МАГА МИТТЕЛЬШПИЛЬ

ТОМ 2

Летописи разлома

Ник Перумов
Война мага. Том
2. Миттельшпиль
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Летописи Разлома», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151111
Война мага. Том 2. Миттельшпиль: 2022
ISBN 978-5-222-37072-8

Аннотация

За Эвиал сражаются слишком многие великие силы. Но последователи учения Тёмного Мага Эвенгара Салладорского решили призвать в этот мир ещё одну – самого Салладорца! Для его возрождения из мёртвых они проводят кровавые обряды в пустыне...

Некромант и девочка-дракон Рыся, которая стала ему приёмной дочерью, отправляются в путь, чтобы помешать им.

Содержание

Интерлюдия I	4
Часть первая	17
Глава первая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ник Перумов

Война мага. Том 2. Миттельшпиль

Автор выражает свою глубокую признательность Владимиру «Орку» Смирнову, Сергею «Мерлину» Разарёнову, читателю из Израиля, выступившему под псевдонимом Анонимный Маймонид, а также Михаилу Гончарову (помогавшему в работе над первой частью этого труда) – взявшим на себя нелёгкий труд предварительного вычитывания данной книги, с благодарностью за найденные ими ошибки.

Автор также от всего сердца благодарит Анастасию Ерёмину, ставшую прообразом Ниакрис и разрешившую написать с себя портрет дочери некроманта; без неё Ниакрис никогда бы не обрела плоть.

Интерлюдия I

Утро псового лая

Ветер, ветер, ветер в лицо. Он играет, выводит прихотливые рулады, ему годятся и широкие горла дозорных башен,

и тонкие прорези бойниц, и острые, вонзённые в плоть неба шпили. Ветру нет дела до тревог и забот обитателей старого замка, он хочет лишь пронестись, закручивая воронки пыли и сухих листьев, сыграть свою песнь на великанском органе – и скрыться за горизонтом.

Замок нависает над пропастью, к нему не ведёт никакой дороги – просто замок на плавающем в пустоте громадном обломке красной скалы. Сверху и с боков – небо, где-то далеко-далеко внизу смутно угадываются очертания земли, затянутой облачною мглой, порой становятся заметны изломы рек, тёмно-травяные пятна лесных чащ, иногда – мелкая россыпь круглых, словно бисер, озёр.

Сверху замок напоминает треугольник с узким основанием и длинными боковыми сторонами, словно наконечник копья. Венчает его тонкая и острая башня под золоточешуйчатой островерхой крышей.

– Мне скучно, брат. – Ракот стоял, скрестив руки, у широкого окна, совсем не похожего на бойницу боевой башни. – Хагену мы ничем помочь не можем. Вернее, могли бы, но этот твой план... На тавлеи смотреть тошно. Почему нельзя отправиться туда хотя бы с простым мечом?

Бывший Властелин Мрака раздражённо одёрнул тяжёлый алый плащ – некогда он трепетал над идущими в бой полками, а сейчас замер на полу мёртвыми складками.

– Потому что Эвиал – это только начало. – Хедин невозможно расставлял фигурки на игровом поле, очевидно ре-

шив сразиться сам с собой. – Потому что кукловоды пока ещё только дёргают за верёвочки, не рискуя высунуться на свет. И потому что у нас, брат, ещё три мира на Пути у козлоногих, где требуется наше вмешательство и где это допускает Равновесие.

– В тех мирах вполне справятся наши подмастерья, – отмахнулся Ракот, – раз уж мы опять решили отдать их без боя. Открывать порталы – невелика хитрость... а творить пустые миры мы с тобой, брат, уже очень хорошо научились. Была б с нами Ялини, только у неё получались такие леса...

Хедин вздохнул, кивнув в знак согласия.

– Я искал её, ты знаешь. И знаешь, что она ответила.

Ракот гневно фыркнул, дёрнув щекой.

– Знаю... что хотя она порвала с братьями и сёстрами, отбыла наказание, но не примет ничего «из рук узурпаторов».

– Не хочет – и не надо, – невозмутимо уронил Хедин, двигая какую-то фигурку. Задумался на мгновение и сделал ответный ход.

Алые, чёрные, серебристые, тёмно-синие игрушечные воины, страшилища, осадные башни, корабли и тараны на мгновение оживали под его пальцами.

– У тебя леса получаются ничуть не хуже, брат.

– Не хуже... – горько усмехнулся Ракот. Хедин произнёс эти слова, желая сделать приятное, но как может быть приятно ложь, даже из уст бога? – Ты знаешь, что я могу. Чашу с буреломами да дикими ярами, где ни конному, ни пешему

вовек дороги не будет, – это пожалуйста, это всегда. А доброе, светлое, чтобы вышел странник – да так и застыл бы, очарованный, – это только Ялини могла. По желанию, будь ты хоть трижды бог, такое не сделать.

– Но Ялини нет с нами, и, значит, нам остаётся только творить миры так, как мы умеем, – пожал плечами Хедин, делая очередной ход. Ракот недовольно поморщился, но, словно против воли, вытянул шею, взглянуть, что происходит на доске.

...Хедин высаживал десант с узких боевых драккаров, так напоминавших о его старом Хединсее и дружине Хагена, тогда ещё – простого тана, пусть даже и ученика Познавшего Тьму. На игровом поле сейчас разбивались настоящие волны, кружили чайки, а с высоких мшистых скал, из-за вросших в землю дольменов по высаживающимся воинам метко били из луков какие-то шестирукие синекожие создания с уродливыми змеиными головами. С кораблей отвечали из катапульт. Хедин не поскупился – всё происходящее выглядело совершенно как наяву.

– Что-то не видал я у тебя такой игры, – удивился Ракот.

– Да вот... купил по случаю. В Зидде. Не только ты странствуешь в человеческом обличье.

– Красиво, с душой делали, – одобрил Ракот, поддёргивая плащ и отходя от окна. – Помельче наших будет, но вылеплено добро. Это кто ж такие, с двумя головами?

– Именуются «зварры». Никогда про таких не слышал, по-

хоже, мастер сам их придумал, но неважно. — Хедин чуть шевельнул пальцами, и возле берега появилось сразу несколько остроносых кораблей. Воины горохом посыпались в кипящую воду, погружаясь по грудь.

— Даже и не подумаешь, что они игрушечные, — невесело усмехнулся Ракот. — Тебе бы, брат, на ярмарках детвору потешать... Не обижайся.

— Я не обижаюсь, — пожал плечами Хедин. — Тем более что детишки — самые лучшие и самые благодарные зрители. А существа эти — они были игрушечными. — Очередным движением пальца Новый Бог заставил корабельные катапульты отправить в сторону обороняющихся ещё одну серию дымных ядер. Ракот наклонился, вглядываясь в разворачивающуюся битву.

— У тебя с одной стороны только люди, эльфы, гномы...

— И орки, и гоблины, и огры, и вообще все, кто ходит на двух ногах, имеет две руки и одну голову, — подхватил Хедин. — А против них — чудовища.

— Что-то ты задумал, брат. — Ракот с грохотом придвинул массивное сиденье, ножками которому служили четыре витых рога неведомой бестии. — Что за битву ты разыгрываешь и где собрался наступать? Опять всё втайне, опять всё один, даже в этом замке, куда дорогу знаем только ты да я?

— Тебя не проведёшь, — усмехнулся Хедин и картинно развёл руками. — Всё верно. Готовлю удар. На сей раз пора напасть первыми. Я устал ждать.

– Удар?! Где?! – проревел Ракот, потрясая вздытыми кулаками. – Я пойду с этими, не вздумай даже перечить, – он небрежно ткнул пальцем в передовой драккар, заполненный фигурками эльфийских воинов в тёмно-синей и чёрной броне с пышными плюмажами. – Они – на острие. Несколько простеньких заклятий, отклоняющих стрелы, им не помешают. Над баррикадами ни одна тварь высунуться не должна. А потом надо ударить гномами, вот этими, – разгорячившийся Ракот указал на другой корабль. – Ого, какие щиты! Замечательно, пусть составят «черепаху» и наступают прямо на...

– Брат, брат, – рассмеялся Хедин, одним движением брови замораживая всю картину битвы. – Сколько тебе лет? Сколько мы уже с тобой работаем Новыми Богами, а?

– Не знаю. – Ракот вскинул подбородок. – Не считал. И не собираюсь. И «вести себя сообразно» тоже не собираюсь. Пока умеешь радоваться простым вещам – до тех пор ты жив. Так что ты всё-таки задумал, а, брат?

– В общем, рутина, – признался Хедин. – Ты знаешь, я по мере сил стараюсь не давать разрастаться всяким культам, почитающим ту тёплую компанию с именами на «Я», с которой у нас в своё время вышел небольшой диспут. И, как ты тоже знаешь, с некоторых пор я стал ощущать противодействие, малозаметное, но упорное. Словно кто-то помогал разрозненным пророкам, властителям и мессиям.

– Чего ж тут хитрого? Та самая компания на «Я» и помогала! – безапелляционно заявил Ракот.

– Если бы, – саркастически заметил Хедин. – Молодые Боги живы и силой не обделены, но они – под тем же великим законом Равновесия, что и мы.

– Значит, помогают, но не своими руками! – Бывшего Властителя Тьмы было не так-то легко сбить с толку.

– Вот эти-то «руки» меня и интересуют, – процедил Хедин. – Помнишь Оаннэ?

– Мир на Пути у козлоногих? Спрашиваешь... – Губы Ракота растянулись в хищной улыбке. – Славное было время. Отвёл душу, что называется...

– Не то ты помнишь, – хмыкнул Хедин. – Да, мы вывели оттуда народ, но кто нам мешал, их ты помнишь?

– Как головы им рубил – прекрасно помню, – отшутился Ракот. – А что ещё я должен помнить об этих колдунешках?

– То, что они хотели сделать – загнать всех и вся в своём мире на алтари козлоногих. Помнишь?

– За кого ты меня принимаешь? – Ракот сбросил шутовскую маску туповатого варвара-наёмника. – Конечно, помню. И помню, что мы с тобой как раз и обсуждали, – не могли ли Молодые как-то стакнуться с козлоногими, раз уж последнее, как оказалось, не обделены ни умом, ни хитростью...

– Всё верно. Но Молодым с Неназываемым не договориться, он не заключает пактов и союзов...

– Он – нет. А его слуги?

– Они – да, – признал Хедин. – Но кого им по силам обмануть? Именно что каких-то третьеразрядных колдунешек,

пообещав им тривиальное могущество, богатство и под конец – благополучное спасение из обречённого мира. Мелких чародеев, никак не богов, пусть даже и бывших. С победой Неназываемого Ямерту и иже с ним бежать станет некуда.

– Может, он верит, что Путь – это самый безопасный способ избавиться от Неназываемого?

– Я придерживаюсь лучшего мнения о Ямерте, – фыркнул Хедин. – Он-то прекрасно понимает, что в тот миг, когда Путь достигнет... достигнет цели, наше Упорядоченное, как вода в трюмную пробоину, ринется следом. Миры столкнутся и испарятся, соприкосновение с тканью того континуума, откуда пришла эта тварь, губельно для любой материи из-под рук нашего Творца.

– Спасибо за лекцию, – усмехнулся Ракот. – Можно подумать, я не знал.

– С тобой никогда не поймёшь, когда ты шутики шутишь, а когда серьёзен, – и это после стольких-то веков знакомства!.. Так что никак это не Молодые.

Ракот пожал плечами:

– Дальние. До которых у нас так и не дошли руки.

– Вот именно. – По лицу Хедина пробежала тень. – И почему-то у нас всякий раз оказывались очень неотложные дела, едва мы с тобой решали взяться за них по-настоящему.

– Ещё Хаос... хотя после Брандея...

– Хаос я никогда не сбрасывал со счётов. Они терпеливы, умеют ждать. Не стало Брандея – будем медленно, но верно

строить что-то новое. По первости мне и Долина была очень подозрительна, пока не понял, что это от предыдущего Поколения.

– И вся эта битва?.. – Ракот кивнул в сторону замерших фигурок.

– Проверка. Разведка боем, если угодно. Читающим наконец-то удалось что-то заметить.

– О-о! – подобрался Ракот. – Какой мир?

– Кирддин. Ничем не примечателен, нам с тобой раньше не попадался. – Хедин кивнул в сторону засветившегося посреди комнаты шара, испятнанного голубыми пространствами океанов, зелёными – лесов и жёлтыми – пустынь. – Магия там почти не задерживается, а тамошние колдуны не умеют как следует управлять эфирными потоками. Команда Арриса наткнулась на него совершенно случайно, заинтересовавшись нетипичными возмущениями в магических потоках. Оказалось – там уже есть свой... Тёмный Властелин, назовём так для краткости, и мир всюю готовятся принести на алтарь – всё тому же Пути.

Ракот некоторое время молчал, делая карту то больше, то меньше, заставляя её показывать и окрестности Кирддина.

– Не понимаю, брат. Он в стороне от главного хода Пути. Козлоногим там делать нечего.

– Я тоже так подумал, – кивнул Хедин. – Читающие взялись за работу, но, удивительное дело, долго ничего не могли нащупать. Всё походило на обычного безумного мага, ре-

шившего массовой гекатомбой обеспечить себе если не бессмертие, то по крайней мере долгие-долгие годы владычества над всем Кирддином. Ты, если не ошибаюсь, тогда как раз отсутствовал, – Хедин хмыкнул, – я попросил Арриса разобраться.

– Аррис может. Хваткий паренёк, удачная находка...

– Твоя находка, твоя, – рассмеялся Хедин. – Не надо мне всякий раз об этом напоминать. Так вот, они потерпели неудачу. Аррис лишился троих и отступил сам-друг, колдун быстро набирал силу.

Ракот разочарованно фыркнул:

– Тоже мне. Мальчишка, слабак...

– Он не мальчишка и не слабак, брось, брат, – поморщился Хедин. – Просто задача оказалась не по нему.

– Тогда Эйвилль? Ты послал её?

– Эйвилль бы не успела, она слишком далеко, и оттуда не перенестись мгновенно. К тому же... с её, мягко говоря, экзотическими пищевкусовыми пристрастиями...

– Эльфка-вампир, штука редкая, – кивнул Ракот. – Но я не слыхал, чтобы она потерпела бы неудачу.

– Я тоже. Хотя последнее время она была очень озабочена – собирала уцелевших из своего выводка, хотела всех спасти... Одну не успела, и, кстати, тоже в Эвиале.

– Почему ты никого не послал туда раньше?

– Все заняты, – ухмыльнулся Хедин. – Ты же знаешь.

– Знаю... – Ракот пристально взглянул на карту. – Так что

же сделает твоя проверка? Выяснит, откуда берутся силы у этого колдуна?

– В том числе, – кивнул Познавший Тьму. – Но самое главное – это наш с тобой план. Я вижу прямую связь...

– Но ты ж сам сказал, что Кирддин в стороне от Пути!

– Именно, – насмешливо кивнул Хедин. – Заштатный мир, один из множества, в стороне от, скажем так, интересов Неназываемого. Но зато, если посмотреть пристальнее...

Карта изменилась. Кирддин сделался тускло мерцающей алой звёздочкой в окружении голубых, охристых и изумрудных огоньков. Изломанной лентой темнела полоса – уже проложенный козлоногими Путь. Он и в самом деле проходил мимо Кирддина, никак ему не угрожая.

Однако не так далеко ярко сиял белоснежным пламенем мир, отличающийся от других.

Мир Мельина.

– Они взялись за Мельин – и начались неприятности в Кирддине. Я вплотную занялся окрестностями Зидды, Скорбока, Хьёрварда и других ключевых миров – и оказалось, что возле каждого есть такой скромный, неприметный мирочек, где по-тихому творится что-то непонятное. Смотри, брат, – здесь, здесь и здесь...

– А Эвиал? – напряжённо спросил Ракот, следя за прихотливой игрой танцующих в воздухе огоньков.

– Эвиал связан с Мельином гнилой пуповиной Разлома, так что Кирддин накрывает, если можно так выразиться,

также и Эвиал. И дело в Кирддине зашло уже очень далеко. Надо полагать, что в Мельине тоже.

– Я бы сказал – дальше всего зашло в Эвиале, раз уж мы послали туда Хагена с Читающим.

– Те, кто следит за нами, – отчеканил Хедин, – наверняка подумали точно так же.

– Я ещё тогда удивлялся, что ты не доверяешь даже собственному замку... – понимающе кивнул Ракот.

– Потому и построил вот этот, куда нет хода вообще никому, даже Хагену, – невозмутимо заметил Хедин. – И, само собой, никому из моих... помощников, споспешествователей, подмастерьей, назовём их так. АриССу, Эйвилль, Гелерре... Мельин, брат, Мельин с его Разломом, чёрный ход в Эвиал... но не только, как я подозреваю.

– У тебя кто-то уже там есть? Если нет, пошлём из моих? – тотчас предложил Ракот.

Хедин печально покачал головой:

– Нет, брат. Не пошлём никого. Пусть затеявшие это думают, что у нас совсем другие цели.

– Например, Кирддин...

– Например, Кирддин, – кивнул Познавший Тьму. – Это окажется для них достаточно болезненно, чтобы они приняли нашу... демонстрацию за главный удар.

– А главный удар нанесём по Пути. – Ракот по неистребимой привычке понизил голос. Два Бога, само собой, не нуждались в словах, но оба упорно цеплялись за старые привыч-

ки, почти человеческие, оставшиеся с забытых времён расцвета их Поколения, Голубого Города, Джибулистана...

И – для Хедина – любви к Сигрлинн.

– Верно, – кивнул Хедин. – Надо, чтобы они пришли... куда нам надо. А потом, из разных миров...

Ракот хищно прищурился.

– Но в кирддинскую игру вмешался кто-то неведомый? Не козлоногие?

– Точно. Возможно, желающие внушить нам, что это именно Твари Неназываемого. И мы должны знать кто. Только вмешался он, я думаю, не только в забытый Кирддин. В Мельин и Эвиал тоже.

– Э-эх... а мы всё сидим, всё больше чужими руками да из-за угла... – проворчал Ракот.

– Всевеликая бездна, брат! Разве ты не понял, что мы с тобой – Боги не Равновесия, а Недеяния?! Мы – вершина пирамиды, последний камень, – но мы на самом острие и, раз тронувшись, – покатымся вниз. Задавив неведомо сколько по пути...

Ракот ничего не ответил. Молча скрестил руки на груди и вновь отошёл к окну.

Алая скала резала пространство, высоко подъятая башня, подобно копьё, смотрела в зенит.

Новые Боги пока ещё ждали. Однако они уже знали, что казавшееся бесконечным ожидание заканчивается.

Часть первая

Глава первая Эвиал, близ восточной стены Салладора

Они стояли на твёрдой земле. Рыся обессилела, стремительный перелёт, борьба с бушующими в вышине ветрами – а упрямая драконица, что ни говори, ещё не до конца оправилась от раны. Да вдобавок ко всему ей пришлось прикрывать своей магией сидевшего на спине некроманта.

Под ними пронеслось немало земель. Прикрытый снежными плащами Вечный лес, степные просторы Мекампа; и наконец – безводные пески Салладора. Некромант не мог вновь не подивиться этому чуду – в полусотне лиг к северу, в Мекампе, в скамарских владениях, ещё вовсю хозяйничала зима, даже и не собираясь уступать место весне, в Салладоре же, казалось, светит совсем другое солнце и дуют совершенно иные ветры. Жаркая, сухая, мёртвая пустыня с редкими оазисами в северной части страны; дальше к югу оазисов становилось больше, меж ними пролегали караванные тропы, на морском побережье появлялись порты. От портов в глубь страны, к столице, Эргри, тянулись тяжело нагружен-

ные караваны – торговать с султанатом было выгодно, красное золото Салладора высоко ценилось в Старом Свете, а неисчислимые двор и знать требовали редких мехов, драгоценностей, тканей всех видов, само собой, уникального оружия, яств и прочее, прочее, прочее, что только способна измыслить человеческая фантазия. Требовались, само собой, в Салладоре и рабы – во множестве, а последнее время величина этого «множества» только увеличивалась. Султан, по слухам, взялся поворачивать бравшие начало на ледниках Восточной стены реки, чтобы питать с их помощью недалекие оазисы, расширяя их и оживляя пустыню. Сам Эргри стоял в крупнейшем оазисе страны, не испытывая недостатка в воде. Но, само собой, в пустыне влага – драгоценность, и чем больше её, тем лучше.

Фесс мог бы отправиться прямо к могиле Салладорца, однако верх взяла природная осторожность мага Долины (так неосмотрительно отброшенная перед безумной атакой на Эгест). Сваливаться на головы наверняка многочисленным магам и воинам, собравшимся вокруг некрополя, – приём, конечно, дерзкий, но и недопустимо рискованный. А кроме того, некромант надеялся *почувствовать*, что же сейчас творится в магической сфере Салладора. В конце концов, с помощью Рыси он может оказаться возле могилы Великого мага очень и очень быстро.

За спинами – нагие красновато-коричневые скалы, отвесно рушащиеся вниз. Дальше к западу обнажённый растрес-

кавшийся камень уступал место крутобоким холмам, мало-помалу становившимся всё более пологими. Здесь песок вплотную подступал к Восточной стене, очень быстро поглощая стекавшие с таявших ледников небольшие речки. Несколько озёр, однако, всё-таки нашли себе место среди холмов, и берега их покрылись зеленью – прибежище бесчисленных птиц и редких хищников, устроивших свои логова в нешироких полосах густого, непроходимого кустарника.

– Красиво, папа, – голос Рыси звучал устало. Жемчужный дракон вновь обернулся девочкой. Рука почти зажила, но именно «почти».

– Красиво, – откликнулся некромант. – Говорят, если хорошо поискать, можно в здешних ручьях даже самородок-другой найти. Красное золото Салладора... Мастер Алхимик ещё в Ордосе, помнится, говаривал, что оно очень хорошо для магических дел, особенно если удастся найти крупный окатыш, не требующий никакой обработки.

– То есть сделать амулет?

– Верно, Рыся. Или просто украшение. Хотя на такие пустилки мы время тратить, само собой, не станем. – Некромант высунулся из-за острого зубца, обозревая недалёкие холмы и два озера-близнеца в понижениях между ними.

Местность выглядела совершенно безлюдной. Несмотря на ценность воды в иссушенном, на две трети занятом нагими песками Салладоре, на здешний оазис никто не позарился. Впрочем, в недалгую бытность Фесса Великим Мастером

гнезда салладорских птенцов ему рассказывали, что непосредственно прилегающие к горам земли покинуты; птенцы даже собирались в случае чего переждать тяжёлые времена в забытых городах где-то здесь, у Восточной стены.

– Странно, – пробормотал некромант. – Красное золото – основа салладорской мощи. Каждый поток, каждый ручеёк следовало бы окружить промывщиками, потому что никогда не знаешь, когда вода дороеется до жилы. Во всяком случае, регулярно проверять все горные речки. А тут... словно от сотворения мира ни одной живой души не было.

Берега быстрой речки, впадавшей в озерко, заросли густо и пышно. За спиной Фесса из расщелины с шипением вырывался небольшой водопад, рушившийся в мелкую каменную чашу. Дикая, девственная земля. Рысь как чувствовала, где нужно сложить крылья. Здесь будет хорошо устроить недолгий привал.

– Спускаемся вниз, дочка. – Это слово выговаривалось уже свободно, легко и естественно, словно и впрямь жемчужноволосяй ребёнок был плотью от его плоти. Как там говорил Сфайрат? Ты получил её по праву кровной мести, потому что отплатил за гибель её матери? Ничего не скажешь, весёлые у драконов законы.

Тропы не было, а перекидываться Рысь не стала – «устала слишком, пап». Спускались по старинке, на предусмотрительно захваченных у гномов верёвках. Новенькую глефу, простую, без всяких фокусов сработанную в мастерских Пи-

ка Судеб, Фесс забросил за спину.

Из пустыни тяжело и жарко дышал прямо в лицо сухой ветер, настолько сухой, что казалось – это невидимый зверь лижет кожу шершавым языком. Далеко вверх остались сверкающие ледяные короны, протянувшиеся вниз шлейфы ручьёв, острые клинки каменных зубов; путники вступили в узкую полосу зелёной живой земли, пролёгшей между горами и пустыней.

Немного погодя Рысь уже плескалась в мелкой и чистой воде, а Фесс обустривал лагерь. Солнце стояло ещё высоко, а ночью некромант собирался заняться тем, ради чего они с девочкой-драконом проделали всю эту неблизкую дорогу.

Пора спросить всевидящие звёзды. Этой магии Кэр Лаэда обучался в Долине, её не знали ни некромант Неясыть, ни даже воин Серой Лиги Фесс. Всем хороши магические фигуры, способны собрать известную мощь, но, с другой стороны, их легче выследить. Раньше Фесс не слишком заботился о полной тайне, однако сейчас, после прорыва из Чёрной башни и бегства в Салладор, желательно было бы подольше держать преподобного отца Этлау в неведении относительно его, Фесса, теперешнего местоположения. Да и масок нельзя было сбрасывать со счётов. Некромант имел все основания подозревать, что именно Сущность и Чёрная башня прикрывали его от этих двух малопонятных, но, несомненно, очень могущественных противников, уже знающих, что он *знает*, где Мечи и как найти к ним дорогу. Надо действовать быст-

ро. Хорошо бы, конечно, чтобы его враги сцепились за право владеть столь ценной добычей... Фесс встряхнулся. Мечты, мечты, а в его положении они крайне вредны. Что ж, займёмся делом. Спокойно и методично.

До наступления темноты Рыся шныряла по кустам. Своей нравная драконица, едва придя в себя, выклянула настоящий меч – у Эйтери, которая души в ней не чаяла и, подобно Фессу, относилась точно к собственной дочери. Гнома-чародейка расстаралась, добыв девочке лёгкий, чуть изогнутый, ухватистый клинок с длинной рукоятью на две ладони, противовесом и глухой гардой.

– Только как ты с ним справишься? – заботливо осведомилась Сотворяющая, вручая смущённой Рыси подарок. – Учиться ведь надо, и долго.

– Умение в моей крови, – просто ответила девочка. – Мама умела – значит, умею и я.

Вообще-то Рысь не любила прибегать к своим драконьим талантам. Гораздо большее удовольствие доставляла ей учёба, медленное постижение сложного, когда ты добиваешься успеха благодаря собственным усилиям, а не берёшь готовое знание или умение из памяти крови.

Фессу хватило одного взгляда на то, как Рыся самозабвенно крутит клинок, чтобы понять – её мать Кейден была Мастером.

Наступила ночь, и с гор потянуло холодом. Коронованные снегом исполины бросали вызов жару пустыни, протягивая

с недоступных песку вершин журчащие руки ледяных потоков. Фесс и Рыся не спали. Безоблачное небо как нельзя лучше соответствовало их замыслам.

Целестиальные проекции двенадцати самых ярких звёзд эвиальского неба. Фесс ползал на животе по расчищенной площадке, осторожно втыкая заострённые колышки, отмечавшие точное положение каждой звезды. У гномов же он запасся немалым количеством мелких полудрагоценных камешков, способных вполне успешно играть роль символов стихий. Конечно, лучше всего бы тут подошли драконьи самоцветы, но об этом приходилось только мечтать.

Требовалось создать *звёздное зеркало*, увидеть с его помощью отражение творимой в некрополе магии. Для поднятия Салладорца, для того чтобы справиться с его стражей, затеявшим это магам придётся задействовать поистине исполинскую мощь, причём прилагать её в течение не одного дня. *Звёздное зеркало*, при всём своём несовершенстве, подобного рода волшбу сможет обнаружить. Тем более если прибегнуть к формулам Долины магов, собаку съевших на подобного рода заклятиях.

Рысь, само собой, помогала всеми силами. Глаза дракона, куда зорче человеческих, позволяли разглядеть на небе многое, недоступное взору некроманта.

Это походило на плетение сложного узора из множества нитей, протянувшихся от неба до земли. Сомкнувшись, астральные нити отразят и явят Фессу происходящее в некропо-

ле. Разумеется, только магическую составляющую того, что там творится, но большего ему пока и не нужно. Прямое наблюдение с помощью чар нетрудно обнаружить, а недооценка противника уже слишком дорого обошлась некроманту.

...Когда от одного камешка к другому протянулась тонкая, вибрирующая нить неяркого белого света – Фесс вздохнул с облегчением. Заклятье работало. Теперь оставалось только закрыть глаза и воспринимать вибрации Силы, впитывая их в себя, выстраивая в уме последовательности заклинаний, использованных там, возле проклятого некрополя.

И вибрации действительно ощутились. Резкие, злые и болезненные. Бессмысленно пытаться их описать тому, кто лишён магического дара, однако тут не требовалось долгой расшифровки и гадания – вокруг могилы Эвенгара собралась целая рать салладорских чародеев. И они давили сейчас вздвигнутые вокруг могилы Великого мага барьеры. Мимоходом Фесс подумал, *кто* поставил тогда эти барьеры, и ответ пришёл вдруг сам собой, пришёл вместе с плавной мелодией деревянной эльфийской флейты; у самых ног, словно наяву, заплескалось море, лениво накатываясь на уходящие вглубь ступени, и таинственный Храм Океанов вдруг предстал перед некромантом во всей своей иномировой красе.

...Но сколько ж там волшебников! Фесс сейчас чувствовал каждого из них, от только-только понявших свой дар учеников до великих мастеров. Весь цвет самобытного, неза-

висимого, отвергающего и Ордос, и Волшебный Двор салладорского чародейского цеха.

Слишком много. Не единицы и даже не десятки – сотни. Может, и тысячи. Кто-то собрал здесь всех лучших. Если не вообще всех до единого. И сейчас все эти чародеи, объединив усилия, пытались взломать прочные незримые чары, охранявшие могилу Салладорца.

Стало совершенно ясно – слепо совать сейчас голову в осиное гнездо было бы... неразумно, скажем так. С такой силой ему не справиться, даже с Рысей в её драконьей ипостаси. Приняв на себя предназначавшийся ему, Фессу, удар, она едва не погибла. Одна жалкая молния, пущенная жалким чародеем, – и волшебный дракон, средоточие магии само в себе, чуть не отправился следом за Кейден, своей матерью.

«Я не могу идти туда. Я должен, но не могу. Когда-то мне казалось, что есть обстоятельства, оправдывающие любые жертвы. Сейчас я понимаю, что это не так. Рысь... нет, её я не подставляю. Без её помощи мне не обойтись... но не худо бы запастись и другими союзниками. Теми, кем, как бы цинично это ни звучало, я в состоянии пожертвовать».

Невольно на память пришла одна из сотворённых Сущностью иллюзий. Армия поури, поклоняющихся дракону. Армия, готовая на всё...

Некромант горько усмехнулся. Ага, размечтался. Армия. Готовая на всё. Которой не жалко пожертвовать. Вот только где её взять?

Фесс встряхнулся, отгоняя никчёмные мечтания. Войска нет, и взять его неоткуда. Кроме... кроме, конечно, исконного пути некромантов. Пути, о котором раньше он не смел даже и подумать.

Но создать армию, классическую «армию тьмы», – на это тоже требуется время. И огромные силы. Откат может прикончить его, Фесса, куда скорее всех врагов, вместе взятых.

– Папа? Ты решил? – Рысь обладала способностью читать мысли, но сама запретила себе делать это с Фессом.

– Нет, дочка. На то, что творится там, надо взглянуть собственными глазами, но к некрополю сползлись, наверное, все салладорские чародеи. Мы не можем рисковать.

– Конечно, – кивнула Рысь. – Я всё понимаю. И слетаю одна.

– Нет! – Фесс вскочил на ноги. От сумасбродной драконницы ожидать можно было всего. – Мы рискнём вместе или не станем рисовать вообще. Попробуем другие пути...

...Они потратили двое суток, пока Фесс наконец не сдался. Заклятий оказалось недостаточно. Некромант сумел разобрать часть сотворённой салладорскими магами волшеб, но – не помешать им. Чтобы *помешать*, он должен оказаться там.

Ничего не остаётся. Они рискнут.

Рысь, само собой, не возразила. Только улыбнулась лукаво за миг до того, как перекинуться в дракона.

Жемчужные крылья развернулись. В небесах и на земле

вновь властвовала ночь, звёзды заняли привычные, от века определённые им места. Стремительная тень мчалась невысоко над пустынными песками бесшумно, как сама смерть; Рысь не нуждалась в указаниях, она чувствовала творимое волшебство всем своим существом. Разумеется, когда воплощалось *настолько* могущественное чародейство.

Они летели сквозь ночь, над спящей пустыней, смутный призрак неотвратимого, идущий навстречу собственной судьбе.

Драконица летела низко, редко и плавно взмахивая крыльями. Сейчас важна была не скорость, а скрытность. Едва ли, конечно, маги Салладора озаботились защитой от такого рода гостей, но кто знает – преподобный отец-эзекутор Этлау в своё время возымел немалое влияние в здешних краях, а с его новыми силами и способностями, с его статусом Разрушителя, или по крайней мере претендента на этот статус, – он ведь мог и подать весть здешним чародеям...

Фесс не лгал себе – их исчезновение с Пика Судеб, конечно же, не прошло незамеченным. Войско едва ли потащится за ним следом, у Этлау сейчас одна надежда – собрать в кулак лучших магов, воинов из замка Бреннер (подобных той памятной четвёрке), инквизиторов, мастеров магии Спасителя – и отправить этот ударный отряд в погоню за некромантом. Ибо, пока жив он, Фесс, Этлау не обрести всей мощи (равно как и судьбы) истинного Разрушителя. А это, в свою очередь, означало, что у Эвиала появлялось время.

Во всяком случае, Фесс в это верил. Хотя не имел права не принимать в расчёт и другие возможности.

Что, кроме него и Этлау, могут появиться и иные, жаждущие призрачного всевластья пусть даже и на миг.

Что вся история с Разрушителем вообще ложь с первого до последнего слова и Сущность просто стравливает друг с другом сильнейших своих противников.

Что это именно Сущность затеяла хитроумную игру и, не будучи сама в состоянии по каким-то непонятным причинам отобрать у него, Фесса, Алмазный и Деревянный Мечи силой, просто создала *маски*.

Что Этлау – на самом деле никакой не Разрушитель, а созданная им магическая сфера, сквозь которую не смогла пробиться даже Рысь, – всего лишь пущенные в ход тайные арсеналы святой магии.

Что Сущность не добилась своих целей в Чёрной башне (некромант так и не поддался соблазну испепелить всех до единого атакующих) и теперь ищет иные подходы. Конечно, приятно чувствовать себя полным и абсолютным исключением – якобы, кроме меня, никто иной не годится в Разрушители, – но случившееся под стенами всё той же Чёрной башни, как ни крути, заставляло в этом усомниться.

Нет, прочь, прочь неуверенность и колебания! Под крыльями мчится назад ночная пустыня, кажущиеся бесконечными песчаные барханы, причудливо изогнувшиеся волны не знающего воды моря, презрительно насмехающиеся над

океанскими собратями, живущими считанные мгновения и лишь бессильно разбивающимися о скалы. Таков Салладор, подумалось вдруг некроманту, в каком-то смысле лишь имитация, изображение жизни. Туго натянутый нерв страны, устремившейся к не ведомой никому цели, на пути к которой вот сейчас потребовалось разупокаивать и без того как-то очень уж странно мёртвого Эвенгара.

Сфайрат считал его третьей ипостасью Разрушителя. Аргументы дракона, надо признать, выглядели очень весомо. Во всяком случае, Сфайрат верил в это. Или заставил поверить Фесса. Хранитель Кристалла, бесспорно, опять сказал не всё, по извечной привычке своего надменного племени, но и сказанного оказалось достаточно. Непосредственная опасность друзьям-гномам от неупокоенных сейчас не грозила. И не было смысла оставаться в подземельях Пика Судеб, тем самым только навлекая новые неприятности на его обитателей.

Конечно, имелся в запасе безумный вариант – устремиться на запад, прямо к надвигавшейся с заката стене непроницаемой тьмы, за которой крылось полное и всеобщее преобразование, и каким оно станет, это преобразование, – не смогли бы ответить даже лучшие мудрецы Долины. Во всяком случае, так думалось тогда Фессу.

Да, в легендах это выглядело бы красиво и даже героически. Быть может, много лет спустя художники (буде таковые ещё сподобились бы существовать в этом мире) наверняка

изобразили бы это – крошечная слепящая искра жемчужного дракона, несущаяся навстречу надвигающейся сплошной стене клубящегося мрака, выбрасывающего навстречу призрачно-дымные щупальца. И кровавое солнце должно клониться к затянутому тьмой горизонту, словно в испуге; а внизу – яриться поглощаемое Сущностью свободное море – вечно бушующая стихия, – не признающее ничью власть.

Фесс помотал головой, отгоняя некстати нахлынувшее навajдение. Рысь мало-помалу ускоряла полёт, барханы внизу сливались в сплошное неразличимое мелькание.

...Утро они встретили, опустившись на ещё не успевший нагреться песок. Здесь властвовало одно только солнце. А на фоне дрожащего марева над барханами поднимались знакомые уже вершины полуразрушенных ступенчатых пирамид.

Тогда некрополь был пуст и мёртв. Скамарский отряд вступил в него в гордом одиночестве – если не считать различных неупокоенных, с которыми сперва пришлось иметь дело Фессу.

Теперь же здесь всё изменилось. Мёртвую пустыню испятнали разноцветные шелка шатров. Длинными рядами тянулись простые белые палатки рядовых воинов – их оказалось немало, этих палаток, и неудивительно – ведь Салладор отправил к Чёрной башне лишь малую толику своей немалой силы. Руки многочисленных работников старательно расчистили основания пирамид, открыв испещрённые рунами и иероглифами плиты, ранее занесённые песком. Узкие

улучки города мёртвых кишмя кишели людьми – очевидно, салладорские маги постарались на славу, каким-то образом справившись с первым кольцом охранявшей последний приют Эвенгара стражи.

– Папа, это здесь? Тут ты дрался с Этлау? – прошептала Рыся, совсем по-детски прижимаясь к нему – уже в человеческом облике, само собой.

– Да. Но сперва – с неупокоенными.

От внимания некроманта не скрылось, что большинство статуй, некогда высившихся на постаментах между пирамидами, исчезли. Многие проломы заделаны, иные наспех, просто завалены мешками с песком и обломками валявшихся поблизости плит, иные – наглухо замурованы.

Не потребовалось много времени, чтобы ощутить быющую внутри этих темниц ярость.

– Ого, – пробормотал Фесс, невольно преисполнившись известного уважения к салладорским чародеям. Они не могли полностью уничтожить стражу Эвенгара, но каким-то образом загнали её внутрь пирамид. Несомненно, нашли способ использовать силу этих строений, их собственную магию.

– Что же дальше, папа?

Рысь задала совершенно резонный вопрос. Некрополь кишмя кишел и магами и солдатами. Через пески прямо сейчас двигался, подходя к границе стражи, внушительный караван, тяжело нагруженный бурдюками с водой.

Можно, конечно, проникнуть внутрь, используя старые навыки воина Серой Лиги. Если постараться, то, несмотря на откат, личину он сможет сменить. Рысю – представить мальчиком-служкой...

– Ты решил, папа? Идём внутрь? – догадалась драконица, едва некромант взялся плести нужное заклятье.

Фесс молча кивнул. Волшебство творилось трудно. Он старался как мог скрыть свои усилия от постороннего взора, надеясь, что вокруг задействовано слишком много заклятий, так что на одно лишнее никто просто не обратит внимания; однако салладорские маги, похоже, сделали правильные выводы. Они учли и судьбу уничтоженного возле чёрного обелиска отряда, и штурм дворца Старшей в Эргри. Они не поспешили на дозорных. И во плоти, и бестелесных. По всей округности некрополя теснились всевозможнейшие талисманы, с единственным предназначением – засечь творимую незваным гостем волшбу. Да к тому же и жара вцепилась в некроманта всеми бесчисленными когтями, пошла немилосердно драть, так что с непривычки темнело в глазах и мутилось в голове.

Рыся с потешной озабоченностью, словно взрослая, взяла Фесса за руку. Ладонка драконицы оказалась льдисто-холодной, над ней пустыня не имела власти. На какое-то время стало легче, но зато обходить расставленные повсюду в незримом магическом пространстве ловушки – стократ сложнее. Некрополь накрывала частая чародейская сеть,

расставленная на одну-единственную рыбу – на него, некроманта Неясыть.

Осторожнее, осторожнее, шипел сам на себя Фесс. И ещё осторожнее. Прежде чем вбросить Силу в заготовленную для неё форму, убедись, что дорога свободна.

Разумеется, свободна она могла быть только в незримом. Древний могильник охраняли не только маги. Хватало и обычных воинов. Можно было только подивиться настойчивости салладорцев – такой армии требовалось в день небольшое озерцо воды, а воду приходилось тащить чуть ли не через всю пустыню. Зачарованные колодцы способны были напоить небольшой скамарский отряд, но не тысячи окруживших некрополь стражников.

...Закрытие не складывалось. Точнее, Фесс не мог наложить его и остаться незамеченным, а рисковать он не хотел. Оставалось только дожидаться ночи и вспомнить уже другие навыки из арсенала Серой Лиги.

...Казалось, день никогда не кончится. Некроманту пришлось прибегнуть к несложному заклинанию Тени – иначе ему просто не продержаться на солнцепёке. Рыси было легче, драконы – дети огненной и воздушной стихий, им нипочём любая жара.

Они провели долгие часы на вершине бархана, осторожно наблюдая за творящимся в некрополе. С облегчением Фесс понял, что маги Салладора пробились хоть и глубоко, но всё же не до самого конца. Какие-то рубежи обороны вокруг мо-

гилы Эвенгара ещё держались; словно бы некрополь, подобно ящерице, «отрастил» себе новых слуг и стражников взамен уничтоженных самим же Фессом много месяцев назад. К процедуре воскрешения великого чародея салладорцы даже ещё и не приступали.

Вызывало известное уважение и то умение, с которым эмирские маги прокладывали себе дорогу к цели. Никаких стремительных и отчаянных прорывов. Медленная методичная работа, при этом волшебники Салладора не гнушались никакими средствами, лишь бы не подвергать себя опасностям. Некромант увидел загоны для рабов, два залитых кровью жертвенника, рядом с которыми громоздились тщательно вываренные белые человеческие кости, и его передёрнуло от омерзения. Магия крови, бесспорно, одна из сильнейших, доступных смертному, всегда почиталась как безусловно крайняя, отчаянная мера. Достаточно вспомнить Аррас и полное уничтожение наступавшей армии дуоттов. Здесь же салладорские чародеи прибегали к ней, чтобы просто сокрушить внешние защитные слои оберегающего гробницу Эвенгара волшебства. Фесс почти не сомневался, что соответствующие обряды (один из которых в прошлом ему удалось сорвать) проделаны уже у всех чёрных обелисков. Оставалось, конечно, загадкой, *для чего* это всё потребовалось самим салладорцам. Судя по мощному отряду отборных эмирских войск, за предприятием стоял сам трон. Какая выгода Эргри от воскрешённого Салладорца? Его уход в своё время

наделал бед; неужели эмира убедили, что Великий маг станет покорным слугой и завоюет для пресветлого правителя весь ведомый свет?

Что именно делали салладорские чародеи в глубине некрополя, Фесс, само собой, видеть не мог. Даже Рыся с её нечеловечески острым зрением дракона ничем не могла помочь. Основная работа делалась под землёй и, как сильно подозревал некромант, при свете звёзд.

...К моменту, когда дневное светило скрылось за горизонтом и жара начала спадать (хотя всё ещё яростно пылал прокалённый за день песок), Фесс совсем выбился из сил. Боль отката (а он всё время поддерживал защищавшее от солнца заклинание) способна была довести до сумасшествия. И только прохладная ладонь Рыси, то и дело ложившаяся ему на лоб, помогала держаться.

Но вот настала ночь, ясная, многозвёздная. Испепеляющий жар сменился ощутимой прохладой. Фесс и Рыся, недолго думая, прикончили взятую с собой воду (оставив лишь небольшой неприкосновенный запас на обратную дорогу) и крадучись двинулись к некрополю.

Никто не видел их, две тёмные тени среди ещё более тёмных ночных теней. Потрескивали, остывая, раскалившиеся за день камни, дальше всего откатившиеся от полуразрушенных пирамид. Великий город мёртвых щедро набросал вокруг себя покрытые полустёртыми письменами обломки некогда священных плит. Повсюду горели сторожевые кост-

ры; злобно паялились в ночную тьму водружённые тут и там дозорные маски с горящими зелёными буркалами; но отводить глаза такого рода магическим дозорным Фесс научился ещё в Долине, а потом, в Мельине, у него достало времени отшлифовать это умение. Маски «видели» двух пустынных тушканов, двух змей, порою даже – сколопендр; но отнюдь не высокого мужчину-чародея и крадущуюся рядом с ним жемчужноволосую девочку лет десяти-одиннадцати на вид.

Это было просто. Как нетрудно оказалось и миновать первое кольцо дозорных-людей; достаточно было прикрыться плащом мрака и осторожно переползти освещённое углубление между двумя последними барханами, упиравшимися уже в разрушенные стены крайних пирамид некрополя. Чуть посложнее – пройти мимо сторожевых псов, злющие бестии начали беспокоиться и глухо ворчать, но заклятье сработало и здесь: псины одна за другой улеглись обратно на песок, вывалив из пастей розовые языки.

Но за первым кольцом, нарочито небрежным, скрывались второе и третье. Второе – из куда более чувствительных и хитроумных оберегов, следивших за *тенью* проходивших мимо людей. Амулеты-пароли можно украсть, отобрать, в одежды стражника можно переодеться, но *тень* свою ты не изменишь, разве что ты – по-настоящему большой маг... но такого мага успешно засекли бы ещё на стадии сотворения меняющего *тень* заклятия.

Эти обереги крылись в щелях закрытых склепов, в трещи-

нах расколотых кирками стен – вырезанные из чёрного дерева статуэтки нелепых существ с тремя глазами и огромными отвислыми животами. Чёрное дерево, старое, напитанное собственной магией старых лесов, в Салладоре точно не росло; его привозили с Огненного архипелага, и Фесс невольно вспомнил истории войны титанов и пятиногов: не из тех ли забытых времён пришло это злое колдовство?

Некромант не хотел прокладывать дорогу силой. Нет, он не может выдать себя раньше времени. Здесь нужен один стремительный укол рапирой... если он поймёт, в какое именно место его нанести.

Мрак сгустился, но повсюду в некрополе ярко пылали факелы. Здесь и там мелькали человеческие фигуры, перекликались часовые – и постоянно, неумолчно, злобно вглядывались в темноту пузатые божки-обереги. Рыся сердито шипела, у неё чесались руки перекинуться в дракона – и разнести мерзких соглядатаев одного за другим, однако девочка сдерживалась.

...Продвинуться им удалось недалеко. Наброшенная на некрополь сеть оказалась слишком уж частой. А Эгест научил вовремя останавливаться. Тем не менее главное они увидели.

Увидели, как салладорцы вывели из загона тринадцать рабов, несмотря на их отчаянное сопротивление, – скованные по рукам и ногам люди бились как безумные, опрокинув двух солдат; одного из пленников стража расстреляла в упор, при-

гвоздив к земле длинными древками стрел. Взамен убитого вытащили другого несчастного; обречённым дали напиться, на рабов накинули колодки и погнали прямо к жертвеннику. Фесс ожидал, что в воду будет подмешано дурманящее зелье, однако нет – видно, салладорцам жертвы нужны были не только живыми, но и в полном сознании, что стократно увеличивает муки.

Рысь уже не шипела, она глухо и сдавленно рычала – совершенно не как ребёнок, даже не как человек: это был рык настоящего разъярённого дракона, готового ринуться в бой.

– Ти-и-и-ихо! – сквозь сжатые зубы прошипел Фесс. – Выдашь нас – всё погубишь! Всех!

Рысь прикусила губу. В глазах драконицы стояли совершенно человеческие слёзы.

...Повторялась процедура, один раз виденная некромантом возле чёрного обелиска. Здесь вокруг алтаря тоже была начертана семнадцатилучевая звезда, неправильная, с первым, третьим, пятым, седьмым и девятым лучами гораздо длиннее остальных. Не было сомнения, куда указывал последний, девятый луч – прямо в сердце некрополя, где под землёй крылась могила Салладорца. Тогда, у чёрного обелиска, Фесс думал, что чародеи собирались взорвать красную скалу под роковым камнем; что они собираются уничтожить теперь? Одну из бесчисленных преград на подступах к заветной крипте?

У алтаря появилось несколько магов, один держал в руках

астролябию. Всё верно. Сейчас он замерит высоту якорных звёзд и отдаст команду...

Некромант не ошибся.

Первого из рабов освободили от колодок, ловко повалили на алтарь, рывком вскинули голову...

...Сейчас, в этот самый момент должна была прозвенеть скамарская стрела, швыряя самозваного палача назад, раздирая ему плоть, круша кости и выставляя окровавленное остриё из спины...

Нож опустился. Из широкой раны на шее пленника выплеснулась волна крови, чего никогда не случается, если человеку просто перерезать горло. Алый поток оросил жертвенный камень, и Фесс ощутил могучий толчок злой, мутной Силы, скапливавшейся сейчас в основании зачарованного монолита. Совершенно очевидно, для салладорских чародеев это уже сделалось скучной рутинной – судя по количеству брошенных напоказ костей возле жертвенника.

Остальные обречённые на заклятие рабы взвыли дурными голосами, извиваясь в колодках, насколько позволяла жестокая сбруя.

– Идём обратно, Рыся.

– Их надо спасти, папа! – Маленькая драконица сжала кулачки.

– Может быть, *этих* мы и спасём. Но себя выдадим, – сердитым шёпотом отрезал некромант. – И тогда уже ничего не сможем сделать. Здесь их целая армия. Нам вдвоём не спра-

виться. Уходим. Это наша жертва... но ты можешь не сомневаться – *они* за всё ответят. Те, кто устроил это побоище.

Рысь плакала и не прятала слёз. Правда, и не возражала больше.

...Медленно и осторожно, потратив на это почти всю оставшуюся ночь, они выбирались из некрополя. Фесс надеялся, что им удалось сделать это незаметно. Путь их лежал обратно, в богатые водой и зеленью предгорья Восточной стены; а потом – и за неё. Времени оставалось мало. Сколько-то гробница Салладорца ещё продержится, но что случится потом – об этом лучше даже и не думать.

Крылья жемчужного дракона развернулись, Рыся полетела, вновь, как и по дороге сюда, стелясь почти по самым верхушкам барханов; и лишь псы взвыли в оставшемся позади некрополе.

Крики растягиваемых на жертвеннике рабов во всю свою силу звучали в ушах некроманта. Он знал, что вернётся. И притом очень скоро.

На востоке поднималось свирепое здесь светило. Рысь и Фесс не разговаривали. После такого слова становятся шершавыми и неуклюжими.

* * *

Полдень они встретили в своём временном «лагере» на берегу тихого озера. Здесь почти не чувствовался зной, да и

солнце светило как-то «не так», лишний раз убеждая некроманта в мысли, что на салладорскую пустыню наложено какое-то могущественное заклятье.

Рыся после увиденного совсем приуныла. Сидела на берегу, обхватив колени, и плакала, словно самая обыкновенная девчонка. Некромант ходил туда-сюда, не в силах остановиться.

Салладорцы заплатят любую цену, чтобы воскресить Эвенгара. Неважно, на что они сейчас рассчитывают, хотят заставить тёмного мага служить эмиру или что-то иное: собственно говоря, их планы уже никого не интересуют. Салладорец не должен покинуть места своего последнего упокоения, если, конечно, это можно назвать «упокоением» – Фесс хорошо помнил жуткие скребущиеся звуки, доносившиеся из наглухо закрытого каменного гроба. Сам подземный храм сооружали, понятное дело, не для Салладорца – Эвенгар для этого слишком молод, некрополю много тысяч лет; мятежного чародея просто *подхоронили*, погребли рядом с древними могилами в подходящем месте, где имелаась крепкая стража. И те, кто сделал это, явно располагали ключами от незримых ворот. Интересно, что случилось с теми шестью дуоттами, стражами подземной гробницы...

Чтобы прорваться к склепу, нужна настоящая армия. Он, некромант, пытался стоять против целых полков и неизменно терпел неудачу. Точнее, ему удавалось уйти живым, но не более того. А здесь против него и салладорские воины (ко-

торые заставили себя уважать там, возле Чёрной башни), и салладорские маги, в силе которых он смог убедиться, впервые оказавшись в Эргри.

Нет, не годится. Фесс решительно потряс головой и встал.

– Рыся, нам надо в дорогу.

– Куда, папа? – всхлипнула драконица. – Обратно, туда, к этим?..

– Нет. На восход, за Стену. Пришло время вспомнить, что кое-кто считает тебя великой Ишхар...

– Папа, ты о поури? – поразилась Рыся. – Но... это ж был морок Сущности, как можно ему верить?

– Верить – не верить, а больше нам союзников взять неоткуда. Но... если история с поури – просто выдумка, то отправимся в Храм Мечей.

– Ой! Пап, но они же...

– Я надеюсь, что перспектива слиться с Сущностью их не шибко радует, – заметил некромант. – И ещё надеюсь, что они сделали правильные выводы из моего письма. Они не производят впечатления безумных фанатиков. Думаю, с ними удастся договориться. Они действуют сообразно логике, следовательно, ею их и можно убедить.

Рыся с сомнением покачала головой, но спорить не стала. Хлюпнула в последний раз носом, и...

Очень скоро под крыльями жемчужного дракона уже проносились вершины Восточной стены.

Само собой, Фесс не имел ни малейшего понятия, где

искать тех же поури. До коренных мест их обитания, за несколько тысяч лиг на восток, даже Рыся не смогла бы долететь в один день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.